

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНИКОВ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В. Н. Семерджиди

Кубанский государственный университет

Поступила в редакцию 18 мая 2013 г.

Аннотация: в статье дидактический текст по иностранному языку (английскому и русскому) рассматривается как креолизованный текст. Исследование показывает, что дидактический текст – это семиотическая модель, в которой вербальные и невербальные знаки образуют структурное, семантическое и функциональное целое, нацеленное на комплексное воздействие на реципиента (учащегося).

Ключевые слова: дидактический текст, креолизованный текст, вербальный знак, невербальный знак, паралингвистический феномен.

Abstract: the article discusses English and Russian didactic texts as examples of multimodal texts. The research shows that a didactic text is a semiotic model in which verbal and nonverbal elements constitute a structural, semantic and functional unity, aimed at a complex influence on recipients (students).

Key words: didactic text, multimodal text, verbal sign, nonverbal sign, paralinguistic phenomenon.

Переход к новой научной парадигме в лингвистике на рубеже XX–XXI вв. выдвинул на первый план задачи всестороннего исследования языка во всем многообразии его связей, в том числе с другими семиотическими системами [1].

Обращение лингвистики к проблеме коммуникации в полном объеме предполагает синтез языковых средств общения с неязыковыми, поскольку именно во взаимодействии вербальных и иконических знаков наиболее успешно реализуется целостность и связность произведения, его коммуникативный эффект.

Современные исследователи (Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Е. Е. Анисимова, М. А. Бойко, Н. С. Валгина, А. А. Бернацкая, М. Б. Ворошилова, Л. И. Гришаева, О. Е. Романовская, Л. С. Большаянова, А. Г. Кирилов, Э. А. Лазарева, Е. В. Горина, Н. М. Чудакова и др.), в центре внимания которых находится соотношение вербальной и невербальной знаковых систем, называют такие тексты креолизованными.

В настоящее время креолизованные тексты являются одной из преобладающих форм представления информации, вследствие чего изучение их особенностей имеет теоретическое и практическое значение.

Известно, что вербально и невербально передаваемая информация воспринимается по-разному. Так, информация, содержащаяся непосредственно в текстовом сообщении, согласно специальным исследованиям, усваивается лишь на 7 %, тогда как наличие

визуального образа заметно повышает восприятие до 55 % (остальные 38 % информации усваиваются за счет голосовых характеристик). В этой связи вполне обоснованно в психолингвистических исследованиях исходным считается положение о том, что информация, воспринимаемая по разным каналам, – вербальный текст и изображение – «интегрируется и перерабатывается человеком в едином универсально-предметном коде мышления» [2].

Следует отметить, что поскольку невербальные (паралингвистические) средства оказывают влияние на психическое и физическое состояние реципиента и стимулируют усвоение информации на подсознательном уровне, то большая прагматическая сила наглядности в дидактике была обнаружена еще задолго до появления феномена креолизованного текста в его современной интерпретации.

М. Б. Ворошилова подчеркивает, что визуально воспринимаемая информация, «впечатления глаза», вызывает у адресата большее доверие. Таким образом, можно говорить об огромной воздействующей силе креолизованного текста, что важно для дидактического текста (ДТ) по иностранному языку (ИЯ), который функционирует как посредник интеркультурной коммуникации.

Как показывает анализ, ДТ по ИЯ в современных учебниках максимально иллюстрированы, что определяет их специфику. С целью «погружения» адресатов в разные лингвокультурные сферы современного социума в учебниках представлены тексты самых разных стилей и жанров, способов вербальной и

паравербальной репрезентации, что способствует формированию у реципиентов социокультурной компетенции.

Исследованный материал показывает, что различные иллюстрации (от лат. *illustratio* – освещение, наглядное изображение) как «элемент текстообразования» [3] являются важным компонентом, увеличивающим объем информации в ДТ, и присутствуют в 345 из 420 (82 %) проанализированных нами текстах по английскому языку и в 154 из 250 (60 %) текстах по русскому языку.

Визуализация информации в ДТ по ИЯ представлена достаточно широко (фотографии, рисунки, картинки, репродукции, открытки, таблицы, схемы, графики, чертежи, диаграммы, карты), вследствие чего их можно отнести к «паралингвистически активным текстам» [4], при восприятии которых происходит вербально-визуальная перцепция. Такое сочетание непосредственного и опосредованного восприятия и понимания текста создает условия варьирования словесных структур с использованием минимума языковых знаков для получения максимума эффекта информации, что очень важно для любого текста, а для ДТ по ИЯ, отличающегося сравнительно небольшим объемом, особенно.

Изображение – «окно в пространство текста» [5] – точно так же, как слово, служит для объяснения окружающего мира. Иллюстрация, пишет А. А. Сидоров, «дополняет образ, содержащийся у читателя на основании текста, чеканит его, облекает в плоть четкого видения, неясным зрительным представлениям дает форму полной наглядности» [цит. по: 6].

Большое разнообразие изобразительного материала в ДТ по ИЯ подтверждает факт сосуществования изображения и вербального знака в семиотическом континууме, а также мнение К. Метц о том, что семиология изображения сосуществует с семиологией лингвистических знаков [7].

Более глубокое исследование показывает, что основным видом иллюстративных паралингвистических средств в ДТ как по английскому, так и по русскому языку в проанализированных нами учебниках является фотография (64 и 45 % от всего изобразительного материала соответственно), что усиливает достоверность информации, создаёт живое впечатление присутствия и соучастия читателя в описываемой ситуации, осуществляет коммуникативную направленность на адресата, устанавливает диалог с реципиентом.

Несмотря на главенствующую роль вербальной составляющей и на вторичную позицию изображения в креолизованном тексте, иллюстрация определяет фоновое эмоциональное пространство, расширяющее коммуникационный канал. Изображение как иконический (невербальный) знак и вербальный знак вступают в когерентные связи для построения интегра-

тивного смыслового целого – смыслообраза. Таким образом, любое изображение как паралингвистический знак, синтезируясь, интегрируясь и семантизируясь с вербальным знаком, увеличивает смысловую нагрузку текста, облегчает восприятие и оценку информации, воздействует на эстетическую и эмоциональную сферу адресата.

При интерпретации ДТ по ИЯ, который попадает в иной культурно-языковой контекст, именно паралингвистические феномены (иллюстрации) в опоре на лексику помогают пониманию, запоминанию и воспроизведению текста и, следовательно, изучению языка.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что метафорический термин «креолизованный текст» вполне подходит к нашему типу текстов (ДТ), поскольку они представляют интеграцию вербальных и невербальных знаков, образующих структурно-смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное воздействие на реципиента (учащегося). ДТ – специальное произведение, моделируемое на основе взаимодействия в едином графическом и смысловом пространстве вербальных и невербальных компонентов. Таким образом, мы разделяем точку зрения А. А. Бернацкой о том, что «проблема креолизации представляется многоликой, многоаспектной, пересекается со многими другими проблемами современного теоретического языкознания, имеет выход в практику обучения родному и иностранному языку...» [8, с. 109].

Дальнейший анализ ДТ по ИЯ подтверждает мысль Е. Е. Анисимовой, что креолизованные тексты могут быть текстами с частичной креолизацией и текстами с полной креолизацией [4].

В тексте с частичной креолизацией вербальные и иконические компоненты вступают в автосемантические отношения, когда вербальная часть сравнительно автономна, а изобразительные элементы текста оказываются факультативными. В таком тексте изображение может быть удалено без ущерба для понимания общего смысла.

Например, текст «A day at the seaside» [9, с. 68–69] – «Один день на побережье» (высокий средний уровень) напечатан на фоне изображения морского побережья. Иллюстрация, расположенная на развороте, занимает две страницы и служит орнаментальным декором, демонстрируя просторы, красоту и величие природы, передаёт настроение покоя. Вербальная часть текста как бы вторгается в этот пейзаж подобно тому, как люди, о которых идёт речь, вторгаются и нарушают своим присутствием эту природную идиллию.

Вербальная линия повествования такова.

We'll sunburned and windburned. – Мы загорим и обветримся.

We'll set off at the same time as 37.000 other people and get in such a traffic jam that we won't get home till

midnight. – Мы отправимся в путь одновременно с 37 000 людей и застрянем в такой пробке, что доберёмся домой только к полуночи.

Jimmy was burying me up to my chest in sand. – Джимми закапывал меня по грудь в песке.

I managed to get so sunburned that a dermatologist invited me to a convention... as an exhibit. – Я умудрился так загореть, что дерматолог пригласил меня на консилиум в качестве экспоната.

We lost the car keys for two hours. – Мы два часа искали ключи от машины.

Number two daughter got tar in her hair. – Вторая дочь испачкала волосы в смоле.

Креолизация в данном примере создает принцип контрапункта, который проявляется в том, что содержание текста и иллюстрация подобно двум мелодиям накладываются друг на друга, причем вербальная часть текста является ведущей, а иллюстрация служит фоном, на котором выступает первая. Такая полифония помогает раскрыть противоречия между спокойной природой и поведением людей.

Иллюстрация в данном примере, сопровождая текст, создает образы и формы, ассоциативно связанные с повествованием, и, таким образом, выступает в роли *лирического аккомпанемента* и является факультативной.

Рассмотрим теперь другой пример из учебника «Русский язык по-новому» [10, с. 245].

По дороге в город шли два человека. Каждый нес свою ношу. Один человек нес и не снимал ее всю дорогу. А другой всё время останавливался, снимал ношу и садился отдыхать. Но каждый раз ему приходилось поднимать её и класть на плечи. Поэтому он устал больше, чем тот, кто шел и не снимал свою ношу.

Рисунок, сопровождающий текст «Ноша» по рассказу Л. Н. Толстого, комментирует изобразительными (визуальными) средствами данную ситуацию, передаёт мысли и чувства автора и героев рассказа: радость на лице человека, идущего с ношей без остановок, и усталость, изможденность человека, остановившегося для отдыха. Данная иллюстрация помогает преодолеть доступное содержание и проникнуть в глубинный смысл, передает концептуальность, соотносящуюся с идеей художественного текста.

Именно иллюстрация помогает проникнуть в содержательно-концептуальную информацию и выявить подтекстовую информацию – радость, удовлетворение от работы у первого путника. Рисунок в данном примере, выполняя функцию *изобразительного комментария*, остается факультативным.

В обоих примерах иллюстрация, выполняя функцию *лирического аккомпанемента* или *изобразительного комментария*, занимает вторичную позицию, определяет фоновое эмоциональное пространство, расширяющее коммуникационный канал.

В текстах с полной креолизацией наблюдается большая спаянность, слияние вербальных и невер-

бальных компонентов, между которыми устанавливаются синсемантические отношения. В результате этого вербальный текст полностью зависит от изобразительного ряда, и само изображение выступает в качестве облигаторного (обязательного) элемента, без которого текст утрачивает свою познавательную сущность, т.е. свою текстуальность.

В качестве примера полной креолизации рассмотрим следующий текст:

Remember our first meal together, when we sat on soap-boxes and ate off a tea-chest? [11, с. 26]. – Помнишь наш первый ужин вместе, когда мы сидели на коробках из-под мыла, а вместо стола был ящик из-под чая? (перевод наш. – В. С.).

Этот короткий текст из одного предложения фактически является подписью к рисунку и представляет номинацию определенной ситуации, которая имела место в прошлом, за счет слов с процессуальным (*remember – помнишь, sat – сидели*) и предметным (*soap-boxes – коробки из-под мыла и a tea-chest – ящик из-под чая*) значением. Из содержательно-фактуальной информации вербального сообщения реципиенту ясно, что герои текста были бедны. Автор не дает описания того, как изменилась их жизнь через годы. Логическая структура текста материализуется в иллюстрации, которая развивает тему, показывает изменения в жизни героев: *Russian caviare-boxes – коробки из-под русской икры, a champagne-chest – ящик из-под шампанского, Cognac-chest – ящик из-под французского коньяка*. Перед читателем два уважаемых человека: мужчина в строгом костюме и женщина в нарядном вечернем платье и в украшениях. В данном случае иллюстрация и вербальный текст имеют разнонаправленные векторы – в настоящее и прошлое. Содержательно-подтекстовая информация, извлекаемая из иллюстрации, обеспечивает временной континуум, вызывая у читателя ощущение движения времени, порождает ассоциативные и коннотативные значения, показывает логику авторского сообщения, вскрывает иронию, скрытый юмористический смысл, вызывает определённые эмоции (в данном случае улыбку).

Отметим, что иногда автор не дает пространственного описания событий, а отправляет читателя к иллюстрации, которая выступает вместо вербального сообщения, замещая его. Направляя внимание реципиента на иллюстрацию, автор использует аттрактивную функцию иллюстрации, задействуя таким образом дидактический принцип проблемности. В данном случае налицо прием *субституции* (от англ. *substitution – замещение*), когда зрительный образ выступает вместо вербального сообщения, замещая его.

Наиболее отчетливо прием субституции виден в следующем примере из учебника «More Work in Progress» [12, с. 75]. В деловом письме менеджера отеля подтверждается гарантия резервирования пяти 2-местных номеров с вегетарианскими обедами для группы музыкантов на 11 часов утра, а также 12-мест-

ного миниавтобуса с шофером на период с 25 по 27 мая. Автор не описывает, с какими проблемами столкнулись музыканты, прибыв в отель, а отправляет читателя к иллюстрациям, на которых прослеживается развертывание событий: артистам были предоставлены одноместные номера, 4-местный автомобиль без водителя и мясные обеды.

В приведенных примерах осмысление содержания сообщения возможно только при корреляции лингвистических и паралингвистических знаков, которые явно являются полноправными компонентами семиотической структуры ДТ.

Проведенный анализ подтверждает, что независимо от того, полная или частичная креолизация в ДТ по ИЯ, именно взаимодействие вербальных и невербальных компонентов обеспечивает целостность и связность произведения, его коммуникативный эффект.

Обучение межкультурному иноязычному общению на основе креолизованных текстов обеспечивает реципиенту (в данном случае учащемуся) наиболее благоприятные условия для понимания текста. Поэтому, учитывая характер и назначение текста, автор может варьировать свое обращение к тем или иным средствам выражения.

ДТ по ИЯ в качестве креолизованного текста как лингво визуальный феномен обладает яркостью, лаконичностью, четкой направленностью на адресата, что способствует погружению в эмоционально-позитивный контекст, созданию оптимальных условий для понимания и интерпретации.

Более того, являясь материалом для зрительных сопоставлений, сравнений, самостоятельного раскрытия последовательности доказательств и т. д., иллюстрация стимулирует реципиентов внимательно читать вербальную информацию и выявлять мельчайшие детали, побуждает к размышлению, ставит учащегося в деятельностную позицию и тем самым выступает как средство управления учебно-познавательной деятельностью [13].

Итак, креолизованный ДТ по ИЯ, представляющий собой совокупность знаковых систем, обеспечивающих целостность и связность произведения, его коммуникативный эффект, дает возможность эффективно передавать большой объем информации в образовательных целях, а также способствует рациональному совершению процесса познавательной

коммуникации и управлению активной учебно-познавательной деятельностью учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ворошилова М. Б.* Креолизованный текст : аспекты изучения / М. Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург, 2006. – С. 180–189.
2. *Жинкин Н. И.* Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М., 1982.
3. *Березин В. М.* Массовая коммуникация : сущность, каналы, действия / В. М. Березин. – М. : РИП-холдинг, 2003. – 174 с.
4. *Анисимова Е. Е.* Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) / Е. Е. Анисимова // Вопросы языкознания. – 1992. – № 1. – С. 71–78.
5. *Либерман Я. Л.* Новое направление в иллюстрировании лирической поэзии, или попытка научить компьютер иллюстрировать стихи / Я. Л. Либерман // Известия Уральского гос. университета. – 2005. – № 39. – С. 230–235.
6. *Добкин С. Ф.* Внешнее оформление книги / С. Ф. Добкин. – Режим доступа : <http://obzor.com.ua/dtp/book-design/book-design-09.html>
7. *Усманова А. Р.* Код / А. Р. Усманова // Постмодернизм. Энциклопедия / под ред. А. А. Грицанова, М. А. Можейко. – Минск : Интерпрессервис : Книжный дом, 2001. – С. 364–365.
8. *Бернацкая А. А.* К проблеме «креолизации» текста : история и современное состояние / А. А. Бернацкая // Речевое общение : специализированный вестник / под ред. А. П. Сковородникова. – Краснояр. гос. ун-т. – Вып. 3 (11). – Красноярск : Краснояр. гос. университет, 2000. – С. 104–110.
9. *Kay S.* Inside Out. Upper intermediate Level : Student's Book / S. Kay, J. Vaughanham. – Macmillan, 2001.
10. *Аксёнова М. П.* Русский язык по-новому / М. П. Аксёнова. – М., 2001.
11. *Kay S.* Inside Out. Intermediate Level : Student's Book / S. Kay, V. Jones. – Macmillan, 2000.
12. *Hopkins A.* More Work in Progress. Intermediate Level : Course Book / A. Hopkins, J. Potter. – Longman, 2001.
13. *Семерджи́ди В. Н.* Иллюстрация в дидактическом тексте как средство управления учебно-познавательной деятельностью : (на материале современных учебников английского языка) / В. Н. Семерджи́ди // Вестник Воронеж. гос. ун-та. – Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 1. – С. 204–207.

Кубанский государственный университет

Семерджи́ди В. Н., кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере

*E-mail: tinasem@rambler.ru
Тел.: 8-918-333-07-61*

Kuban State University

Semerdjidi V. N., Candidate of Philology, Associate Professor of the English Language in Professional Communication Department

*E-mail: tinasem@rambler.ru
Tel.: 8-918-333-07-61*